ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию *Филипповой Елены Михайловны*

«Эпистолярий И. А. Гончарова и его роль в творчестве писателя»

по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Актуальность диссертационного исследования Е.М. Филипповой определяется необходимостью аналитического изучения эпистолярного наследия И.А. Гончарова как важнейшей части творческой системы писателя, как сверхтекста, имеющего документальную ценность, но одновременно являющегося «феноменом художественной природы на пересечении биографического и творческого дискурсов» (с. 5 дисс.). Такой исследовательский ракурс представляется продуктивным и позволяет рассматривать эпистолярные тексты Гончарова не только как ценный историко-культурный источник или психоэмоциональный комментарий, но и увидеть в них художественные смыслы, имеющие общую со всем его творчеством поэтическую логику. **Новизна** диссертации обусловливается как комплексной методологией исследования, позволяющей рассматривать эпистолярий как многофункциональный текст, так и самим материалом исследования, поскольку впервые к анализу привлекается полный корпус известных на данный момент писем Гончарова, с учетом современного комментария.

Структура диссертационного сочинения Е.М. Филипповой подчинена двуединой задаче — изучению влияния сложившейся в письмах Гончарова образности на его творчество и одновременно осмыслению особенностей поэтики частной переписки писателя. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложений, в которых представлены не публиковавшиеся ранее тексты писем Гончарова и Л.Н. Майкова, а также сопроводительные материалы к главам о присутствии романтических топосов и реминисценций из философии Нового времени в эпистолярии писателя. В диссертации 200 страниц, список литературы насчитывает 311 позиций.

Во **Введении** представлена история и теория вопроса, сформулированы его задачи и определена логика исследования.

Первая глава «Письма И.А. Гончарова как биографический и историко-литературный источник» состоит из двух разделов.

В первом разделе *«Эпистолярный автопортрет И.А. Гончарова: между службой и искусством»* на материале переписки с Ю.Д. Ефремовой, А.Н. Майковым, В.П. Боткиным, И.С. Тургеневым поднимается вопрос об отражении в эпистолярии писателя его отношения к службе и творчеству и убедительно доказывается, что оценки Гончарова зачастую оказываются непрозрачными из-за своего рода литературной «маски», за которой он предпочитает скрываться, что мотивирует применять к письмам поэтологическую оптику. Интересными и справедливыми представляются историко-литературные

объяснения (в частности, контекст Булгарина-очеркиста, хотя здесь можно было бы добавить и давние романы о Выжигине, где были представлены разные типы чиновников — в 1839 году вышло собрание сочинений Фаддея Булгарина), которые предлагает автор исследования казусу восприятия современниками самого Гончарова как ограниченного чиновника, в то время как в переписке писатель нередко характеризует этот тип иронически и очень осторожно, и вместе с тем серьезно относится к высоким значениям самого понятия «служение».

Во втором разделе *«Источниковедческий компонент эпистолярия И.А. Гончарова»* делается акцент на том, как письма Гончарова помогают атрибутировать его тексты. Предлагается обзор новых наблюдений такого рода над периодикой «Северной почты», где атрибуции способствовали стилистические приемы и устойчивые клише, отличающие переписку писателя. В целом убедительно показывается, что письма и художественные тексты Гончарова стилистически родственны. И порой единичные образно-смысловые точки, как, например, метафора волка в романе «Обрыв» по отношению к Марку Волохову, находят в эпистолярии писателя более развернутые ассоциации, в том числе типологического характера, связанного с контекстом 1860-х годов.

Во **второй главе «Эпистолярий И.А. Гончарова и традиции жанра литературного письма»**, которая состоит из трех разделов, прослеживается соотнесенность писем писателя с литературной традицией, что обычно оставалось на периферии исследовательского внимания.

В *первом разделе* рассматривается традиция дружеского литературного письма, с которой Гончаров мог быть знаком. Говорится о том, что игровые элементы гончаровского письма, иронические, самоиронические и исповедальные интонации, образные сравнения и др. черты стиля типологически восходят к поэтике дружеского литературного письма, когда границы между творчеством и бытовой сферой как бы стирались, при этом письмо не являлось «литературой» в строгом смысле слова, но содержало в себе художественный потенциал.

Во *втором разделе* рассматривается трансформация эпистолярного жанра в очерках “Фрегат «Паллада»”», выявляется роль писем в создании книги. Справедливо говорится о «письме» как литературном приеме, который не только маркирует сентименталистскую традицию, но и создает уникальный стиль «Фрегата “Паллады”», который позволяет дистанцировать автора и героя-путешественника и одновременно позволяет читателю почувствовать себя человеком из «узкого круга». Интересен анализ различий между реальными письмами Гончарова из его путешествия и текстом книги с ее установкой на занимательность.

Третий раздел посвящен традиции русской салонной переписки, которая своими корнями уходила в культуру Франции и Англии эпохи рококо и Просвещения, и ее преломлению в письмах Гончарова. Традиция эта, как убедительно показано Е.М. Филипповой, культивировалась в том числе в кругу семьи Майковых и нашла свое отражение в особой ролевой форме поведения

гостей дома. За Гончаровым закрепилась маска «философа-сибарита», хотя, конечно, литературные ее корни многообразнее, что и отмечается в работе. Тем не менее акцент на значении салонной культуры в поэтике писем Гончарова чрезвычайно интересен.

Третья глава «Философия Нового времени в прозе и эпистолярии И.А. Гончарова» также состоит из трех разделов и посвящена вопросу об отражении идей западноевропейской философии Нового времени в поэтике художественной прозы и писем писателя на уровне мотивов и устойчивых формул. Последовательно рассматриваются несколько ключевых мотивов, восходящих к эстетике Просвещения и допросветительской эпохе. *Первый раздел* посвящен «мотиву рационального сомнения», восходящему к Вольтеру и барочной культуре Испании и отразившемуся в корпусе писем к Е.В. Толстой, который становится у Гончарова необходимым инструментом познания и самоанализа, что небезосновательно видеть и в схожих тезисах Штольца о сомнении. Подобные наблюдения, думается, чрезвычайно важны для интерпретации проблемного эпизода романа, известного под названием «тоска Ольги». *Второй раздел* изучает «мотив гибельной страсти», восходящий к учению Спинозы, а также к идеям Декарта и Бэкона, затем критически отрефлексированным Руссо. У Гончарова Е.М. Филиппова выявляет неровное, но настороженное отношение к страсти, однако полагает, что на протяжении всего творчества писатель более тяготел к рационалистической традиции в этом вопросе. Это убедительно доказывается в работе, однако нельзя не признать, что Гончаров видит в страсти начальный импульс настоящего чувства — именно так можно понимать фразу о том, что «страсть надо утопить в женитьбе» из романа «Обломов». Во всяком случае в текстах Гончарова мотив гибельной страсти имеет, вероятно, не только просветительское происхождение. *Третий раздел* посвящен классификации страстей — врожденных, истинных и искусственных в эпоху Просвещения и творческой рецепции этих идей Гончаровым. Отмечая «терминологическую эклектику» (с. 116 дисс.) в русской традиции описания врожденной, природной и внутренней страсти, что, несомненно, влияло на Гончарова, соискательница в целом убедительно доказывает близость его взглядов просветительским идеям, в которых признавались «естественные» основания человеческих страстей, однако ценилось умение сохранять искренность и чувство меры (с. 16 автореф.). Соискательница тем не менее признает, что Гончаров зачастую дистанцируется от доминирующих представлений, например, об естественном человеке, или же от романтического культа страсти, что в сущности свидетельствует об оригинальной, самостоятельной его позиции в отношении указанных оппозиций естественности и искусственности.

В четвертой главе «Романтические топосы в прозе и эпистолярии И.А. Гончарова» в пяти разделах исследуется соответствующее количество романтических мотивов и метафорических образов, которые отличают художественную прозу и переписку Гончарова. Это мотив магнетической

(электрической) любви, магнетического взгляда, мотив гибельной страсти, актуализирующий оппозицию воли и безволия, мотив сомнамбулизма (лунатизма) и метафора слез-проводников. Основной тезис о том, что романтические клише и философские аналогии представляют собой сознательный художественный прием у Гончарова и являются частью творческой тактики писателя доказывается Е.М. Филипповой последовательно и вполне убедительно. Целый ряд «магнетических» метафор и мотивов у Гончарова определяется контекстом популярного в 1820–1830-е годы месмеризма, которые в более позднее время также присутствовали и в переписке, и в романах писателя, во многом, правда, утрачивая романтическую семантику и актуализируя эпистемологическую составляющую. Рассматривается романтический пласт значения мотива гибельной страсти, отличающий прозу и эпистолярий Гончарова, который имеет свою метафорику, связанную с болезнью, стихийностью и разрушительностью. Тонкий анализ романтического генезиса метафоры слез-проводников и ее интересные литературные контексты представлены в четвертом разделе главы. Не вполне, однако, прояснен вопрос о степени знакомства Гончарова с указанными контекстами, сочинениями Никитина и Каменского, что тем не менее никак не влияет на аналитические наблюдения в этой части работы. Мотив лунатизма в прозе и письмах Гончарова также рассматривается Е.М. Филипповой как романтический маркер, сопровождающий ситуации любовного экстаза и творческого вдохновения, который со временем трансформируется и осложняется психологическими коннотациями. К сожалению, этому последнему аспекту соискательница уделяет меньше внимания, что, впрочем, объяснимо проблемными границами работы. В целом выводы о типологической соотнесенности творчества Гончарова с мотивно-образными элементами романтического стиля, которые свидетельствуют как об интересе писателя к этому пласту культуры, так и о дистанцировании от него, убедительно объясняют особенности его поэтики и художественно-бытового мышления, которые могут казаться несколько архаическими.

Диссертационное сочинение Е.М. Филипповой не вызывает замечаний, только вопросы дискуссионного и уточняющего характера, которые не умаляют его высокого научного значения. Прежде всего хочется спросить автора работы, насколько исчерпывающе выглядит группа выделенных для анализа топосов романтического стиля и почему в диссертации сделан акцент на изучении именно указанных мотивов и метафор. Как происходил их отбор, чем он мотивирован. Также интересно узнать, что подталкивало Гончарова к дистанцированию от близких ему философских идей и установок, берущих начало в философии Нового времени, и насколько важны были для него современные научные и философские контексты. И в целом можно ли считать содержательную поэтику прозы Гончарова архаичной из-за наличия в его текстах винтажных идейно-художественных знаков.

Достоверность и обоснованность результатов исследования Е.М. Филипповой определяется системным подходом к рассмотрению

взаимосвязей эпистолярной и художественной прозы Гончарова, привлечением широкого круга источников, включающих архивные материалы, которые подвергаются аналитическому осмыслению. Диссертация Е.М. Филипповой представляет собой оригинальное самостоятельное исследование и является научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний. Ее актуальность, научная новизна и **практическая значимость** — возможность использовать в вузовской педагогической практике и академической исследовательской работе — не вызывают сомнений. Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации. Положения, выносимые на защиту, убедительны и доказаны в ходе исследования.

Диссертация «Эпистолярий И.А. Гончарова и его роль в творчестве писателя» полностью соответствует требованиям, изложенным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года в действующей редакции, а ее автор, Филиппова Елена Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

07.09.2026

Официальный оппонент:
Беляева Ирина Анатольевна
доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература)
профессор по кафедре русской литературы и фольклора
профессор кафедры истории русской литературы,
филологический факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
(119991, Москва, Ленинские горы, ГСП,
МГУ имени М.В.Ломоносова,
1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ);
тел.: +7 (495) 939-32-77,
E-mail: dekan@philol.msu.ru, contact@philol.msu.ru, https://www.philol.msu.ru)

Филологический факультет

Подпись заверяю

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации Филипповой Елены Михайловны
«Эпистолярий И. А. Гончарова и его роль в творчестве писателя»
по специальности 5.9.1 – русская литература и литературы народов Российской Федерации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Руководствуясь п. 22 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и п. 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 апреля 2014 г. № 326, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество (полностью) оппонента	Беляева Ирина Анатольевна
Ученая степень	Доктор филологических наук
Ученое звание	Профессор по кафедре русской литературы и фольклора
Шифр и наименование специальности, по которой защищена диссертация	10.01.01 – Русская литература
Полное наименование организации места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Структурное подразделение	Кафедра истории русской литературы, филологический факультет
Должность	профессор
Индекс, почтовый адрес организации места работы	119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ), филологический факультет Тел.: +7 (495) 939-32-77, E-mail: dekan@philol.msu.ru

Список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15)

1) *Беляева И. А.* Роман, объединивший всех и поссоривший двоих: к истории конфликта между Гончаровым и Тургеневым // Спасский вестник. 2026. № 32. С. 16–32.

2) *Беляева И. А.* Ария "Casta Diva", «шум сфер» и «безмятежная тишина» в романе Гончарова «Обломов»: дантовский контекст музыкальной темы // Два века русской классики. 2025. Т. 7. № 3. С. 32–65.

3) *Беляева И. А.* Существует ли русская классика? // Русская словесность. 2024. № 2. С. 3–14.

4) *Беляева И. А.* Русские отражения истории о Белакве: Тентетников, Обломов, Лаврецкий // Два века русской классики. 2024. Т. 6. № 2. С. 82–111.

5) *Беляева И. А.* Трансформация портрета Обломова в двух редакциях романа И. А. Гончарова: о литературной полемике с «Физиологиями» Ф. В. Булгарина // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 3. С. 25–34.

6) *Беляева И. А.* Трагизм национальной истории и пути его преодоления в «Дворянском гнезде» Тургенева // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 3. С. 23–45.

7) *Беляева И. А.* Обломов и Мышкин: штрихи к теме // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 3. С. 457–465.

8) *Беляева И., Сенилова А.* Роман Ивана Гончарова «Обыкновенная история» и проблема «петербургского текста» // Slavica. 2021. Т. 50. С. 55–66.

9) *Беляева И. А.* Мотив «новой жизни» у И. А. Гончарова и литературный контекст 1850-х годов // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 3. С. 87–94.

10) *Беляева И. А.* «Трудное приготовление к настоящему пути», или в чем смысл «обыкновенной истории» в одноименном романе И. А. Гончарова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 102–115.

11) *Беляева И. А.* «Будучи оба символистами»: к истории изучения дантовской темы у И. А. Гончарова // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2020. № 2. С. 22–26.

Официальный оппонент Беляева Ирина Анатольевна

«17» мая 2026 г.

Отметка о заверении
М.П.

Подпись заверяю